

ШАМАНИЗМ И ЕГО МЕСТО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТ

В статье предпринимается попытка объяснить истоки возникновения традиционной культуры и религии. Дается характеристика шаманизма как наиболее архаичной формы религии, описывается значимость его изучения для развития культурологической, этнографической и теологической наук. Обозначается огромная значимость шаманизма в традиционной культуре бурят. Дается оценка разработанности данной проблематики в трудах этнографов, историков, культурологов. Обосновывается важность изучения бурятского шаманизма для более глубокого понимания генезиса традиционной и религиозной культур вообще и для рефлексии и идентификации бурятского этноса в частности.

Ключевые слова: буряты; культура; культ; религия; традиция; шаман.

Khingeeva Larisa Mikhailovna
East-Siberian State Institute of Culture
Ulan-Ude, Russian Federation

SHAMANISM AND ITS PLACE IN TRADITIONAL CULTURE OF THE BURYATS

The article attempts to explain the origins of the emergence of traditional culture and religion. Shamanism is described as the most archaic form of religion, the significance of its study for the development of cultural studies, ethnography and theology is described. The great importance of shamanism in the traditional culture of the Buryats is indicated. An assessment of the development of this problem in the works of ethnographers, historians, and culturologists is given. The author substantiates the importance of studying Buryat shamanism for a deeper understanding of the genesis of traditional and religious cultures in general and for the reflection and identification of the Buryat ethnos in particular.

Keywords: Buryats; culture; cult; religion; tradition; shaman.

Традиционная культура – это то, что отличает культуры различных этносов друг от друга. Традиционная культура – это наиболее постоянная часть культуры, которая происходит из традиций, обычаев, уклада жизни конкретного этноса, пришедшая из исторического прошлого и закрепленная в устойчивые, испытанные временем формы. История развития любого народа есть объективная реальность, она неизменна в силу того, что уже произошла и не способна к изменению. Отдельные события могут уточняться, дополняться, может меняться точка зрения о них, может пересматриваться психологическое и социальное отношение к ним, но сами исторические факты при этом не могут измениться. Таким образом, традиционная культура, происходящая из исторического прошлого конкретного народа, является наиболее неизменной частью культуры этого народа и идентифицирует этот конкретный народ как особенный, сформировавшийся в ходе исторического развития и отличающийся от других. Изучение традиционных культур важно для рефлексии этносов, самопознания и понимания истоков своего существования.

С самых древних времен формирования человеческого общества, когда само выживание человека как вида не было очевидным, требовался механизм закрепления различных полезных практик, способствующих выживанию рода. К примеру, способы и методы добычи пищи, добыча и поддержание огня, термическая обработка пищи, производство орудий труда и одежды, зачатки санитарных норм. В силу того, что человек разумный обладает памятью, механизм сохранения полезных практик осуществлялся в создании и передаче последующим поколениям традиций. Так формировался культ как совокупность традиций, обычаев, социальных норм, внутриродовых отношений. Культура – более широкая категория, и кроме культа включает себя науку, искусство, духовные практики, все то, что прямо не способствует сиюминутному выживанию, но приводит к развитию общества и как следствие этого процесса к более высокой степени жизнеспособности всего этноса [Маркарян, 2000].

Кроме безусловно полезных и необходимых практик, существовало великое множество действий, событий, вещей, ставящих под угрозу существование рода, и в этом случае использование подобных практик ограничивалось запретами или табу. Таким образом, сформировалось дуалистическое восприятие окружающей среды: хорошо – плохо, надо – нельзя, добро – зло. И даже некоторое символическое «окрашивание» двух противоположностей белое – черное или инь – янь как метод маркировки явлений по признаку хорошо – плохо.

Можно утверждать, что культ в первобытном обществе, а позже и культура в более развитых и крупных социальных группах несет функцию обеспечения, прежде всего, выживания конкретной социальной группы. Причем мифологические и теологические представления об окружающем мире изначально также органично включались в решение задачи обеспечения жизнеспособности рода. Мифы, легенды, сказки являются начальными формами творческой деятельности, и зарождалось подобное первичное творчество вслед за возникновением языка как средства передачи информации от индивидуума индивидууму в рамках рода, в немалой степени способствуя развитию самого языка.

Разумеется, внутри общины появились личности, у которых подобная творческая деятельность получалась лучше, чем у других. Очевидно, что эти представители рода пользовались уважением сородичей. Скорее всего, из подобных личностей должны были выделиться те, кто возложил на себя функцию управления событиями, на которые повлиять или трудно, или вообще невозможно. К таким событиям относится удача в охоте, исцеление болезней, обеспечение благоприятных климатических условий. «Управлять» подобными явлениями приходилось через сложные обряды и даже театрализованные представления, главное условие – это сложность самого процесса и недоступность его для обычного соплеменника. Благоприятный исход ставился в зависимости от многочисленных, часто трудновыполнимых условий, чтобы в случае неудачи воспользоваться ими для оправдания. Таким образом, появились первые шаманы.

Являясь творческими личностями, для обеспечения иллюзии собственной исключительности, они использовали существующие мифы и легенды, а также создавали новые, в повествование которых вплетали собственные личности в качестве непосредственных участников или посредников в общении мифологических существ с сородичами. Так формировались первые примитивные религии. В течение времени подобная деятельность передавалась через поколения, непосредственно от родителей потомкам или через создание специализированных каст служителей религии. Сами теологические теории совершенствовались, обрастали новыми подробностями и деталями, персонажи увеличивались численно, описывались их взаимодействия и отношения. В результате в течение веков создавались сложные религиозно-мифологические теории со сложными, многочисленными и иерархически структурированными пантеонами богов. К примеру, религия древнего Египта или греко-римская мифология. Наиболее сложной и развитой религиозной теорией можно назвать индуизм, в котором число персонажей пантеона исчисляется тысячами.

В бурном историческом процессе формирования религиозно-мифологического разнообразия мировоззрений человечества, на современном этапе сохранились как развитые теории, так и идиопатические. Связано это с разным временем существования различных этносов. К последним относится шаманизм. Несомненный интерес для теологии представляет изучение шаманизма как наиболее архаичной религиозной теории, важной для понимания причин и истоков возникновения самого явления религии.

В современном мире трудно найти хорошо сохранившиеся шаманские культы, исповедуемые достаточно крупным социумом. Одним из действительно существующих культов с весьма большим числом исповедующих его людей является бурятский шаманизм. Культурные тенденции современного общества России в полной мере касаются и бурятского народа, который неотъемлемо интегрирован в российское общество. Тем не менее, память народа сохранила традиционную культуру, в которой шаманизм выступает как основная религиозно-мировоззренческая теория. Значение всестороннего изучения данного явления для культурологической науки трудно переоценить.

Основными источниками о мировоззрении бурят являлись устные рассказы (*улигеры*) представителей народа, главным образом, шаманов как наиболее сведущих в этой области носителей знаний. В разное время многие историки, этнографы и фольклористы записывали и систематизировали полученную у улигершинов информацию. Наиболее существенный вклад в этот процесс внесли М. Н. Хангалов, Ц. Ж. Жамцарано, С. П. Балдаев, П. П. Баторов и др. Благодаря труду этих исследователей мы сейчас можем составить представление о религиозных воззрениях бурят.

К сожалению, в рамках данного доклада невозможно дать описание всей сложной, иерархически многоуровневой религиозной системы бурятского шаманизма. Но это уже выполнено многочисленными исследователями религиозной традиции бурятского народа, такими как Г. Н. Потанин [Потанин, 1883], Д. А. Клеменц, Л. Я. Штернберг, Д. К. Зеленин [Зеленин, 1936], Г. В. Ксенофонтов, М. Н. Хангалов, В. П. Гирченко, И. А. Манжигеев, С. А. Токарев, М. Элиадэ, Е. Д. Прокофьева [Прокофьева, 1971], Т. А. Бертагаев, Н. А. Алексеев, Т. М. Михайлов [Михайлов, 1980, 1987], Д. С. Дугаров [Дугаров, 1991], Т. Д. Скрынникова, Г. Р. Галданова, М. Д. Зомонов, современными – С. Б. Болхосоев, З. Ц. Будажапов и др. М. Н. Хангаловым впервые было дано описание шаманского пантеона бурят [Хангалов, 2004]. Немалый вклад в данную область знаний внесли также менее известные исследователи традиционной культуры бурят, в частности, М. Маласагаев [Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 362. Оп. 1. Д. 24. 14 л.].

В заключение отметим, что феномен шаманизма столь прочно вошел в повседневную жизнь бурят, что на протяжении всей истории развития бурятского общества играет определяющую роль в их мировоззрении. Теологические представления, неразрывно связанные с шаманизмом, в современном мире остаются актуальными в культурном пространстве бурятского этноса, косвенно, а весьма часто и непосредственно, оказывая существенное влияние на повседневную жизнь народа. Соответственно, нельзя разобраться в традиционной культуре бурят, как в настоящее время, так и в исторической ретроспективе, не уделив самого пристального внимания его традиционным религиозным верованиям.

Литература

- Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства. М.: Наука, 1991. 300 с.
- Зеленин Д. К. Культ онгонов в Сибири // Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов / Труды Ин-та антропологии, археологии и этнографии: XIV. Этнографическая серия. Вып. 3. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 436 с.
- Маркарян Э. С. Наука о культуре и императивы эпохи. К обоснованию ключевой роли знаний о способе социокультурного типа самоорганизации в условиях современного планетарного кризиса. М.: Прогресс, 2000. 126 с.
- Михайлов Т. М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. Новосибирск: Наука, 1987. 288 с.
- Михайлов Т. М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1980. 320 с.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV, сост. Г. Н. Потаниным. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1883 // URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003899984#?page=1> (дата обращения: 15.03.2018).
- Прокофьева Е. Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири. Сб. МАЭ. Т. XXVII. Л.: Наука, 1971. С. 3–100.
- Хангалов М. Н. Собр. соч.: В 3-х т. Т. 1 / под ред. Г. Н. Румянцева. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. 508 с.